

Статья представляет собой публикацию неизвестного письма Лили Брик, написанного в период острой дискуссии вокруг поэтического наследия Маяковского (1968 год). Это письмо, вероятно, – единственный публичный письменный ответ, в котором представлено отношение Лили Брик к развернувшейся в печати дискуссии, спровоцированной публикацией статей А. Колоскова и В. Воронцова «Любовь поэта» и «Трагедия поэта» в журнале «Огонек» (1968 год). Дискуссия была инициирована сестрой В. Маяковского, Людмилой Маяковской, редакцией журнала «Огонька» и поддержана идеологическим отделом ЦК КПСС. В данной публикации кратко реконструируется атмосфера дискуссии, описаны цензурные запреты, мешающие ведению открытого диалога в прессе, описана ситуация, в которой это письмо оказывается для Лили Брик одной из немногих, а может быть, единственной возможностью публично высказаться. В письме выражено отношение Л. Ю. Брик к творчеству Владимира Маяковского, к памяти поэта и факту искажения образа поэта в прессе и к «исторической правде»*. Настоящей публикацией письмо вводится в контекст корпуса текстов литературного наследия В. В. Маяковского.

* Статья Эльзы Триоле «Об исторической правде», напечатана в L'Humanité от 30 апреля 1968 года.

на суде истории. И это «Слово» должно быть введено в литературоведческий исследовательский обиход.

Начнем по порядку. Нескольким словам о литературном контексте и атмосфере, в которой появилось это письмо.

В 1958 году вышел 65-й том «Литературного наследства»*. В нем были впервые опубликованы письма Маяковского к Лиле Брик. Письма личные, любовные, интимные. Поэт любил, плакал, нежничал, огорчался, требовал, настаивал, упрасивал, заботился, обещал... Да еще все письма подписывал «Щен — Счен», «Твой Щен», пририсовывая смешного беззащитного щенка — «щенника».

В прессе тут же развернулась острая литературная дискуссия, которая вылилась в травлю Лили Брик**. Все те, кто ненавидел авангард, все те, кто давно ненавидел Лилию Брик и считал пагубным ее влияние на великого пролетарского поэта, яростно набросились на женщину, которая была музой Маяковского и музой всего «Левого фронта искусств». В 50–60-е годы XX века Лилия Брик оставалась непререкаемым авторитетом для всех тех, кто открывал для себя заново русский авангард, — для молодых поэтов, музыкантов, композиторов и артистов нонконформистского направления в искусстве. О притягательности и шарме Лили Брик даже в те годы, когда ей было уже более семидесяти лет, пишут в своих воспоминаниях А. Вознесенский, А. Демидова, В.В. Натанян, Р. Щедрин и многие другие (см. список мемуарной литературы в конце публикации).

«Антибриновскую» кампанию возглавляла старшая сестра В.В. Маяковского, Людмила Владимировна — женщина властная, непримиримая, ревностно относящаяся к наследию брата и, видимо, до конца не понимающая ни масштаба его таланта, ни масштаба его личности. Она написала жалобу — донос в ЦК КПСС о намеренном искажении облика советского поэта в недавно вышедшем издании «Литературного наследства» (т. 65). Людмила Маяковская и группа литераторов, сплотившихся вокруг нее***, взялись рьяно доказывать, что смерть пролетарского поэта не была самоубийством: это было убийство, частью заговора мирового Сиона против русской поэзии, против великого пролетарского поэта Владимира Маяковского. А возглавляли заговор Осип и Лилия Брик. Людмила Маяковская не только последовательно испытывала стойкую неприязнь к Лиле Брик, женщине, которой ее брат посвятил все свое творчество и свою жизнь — «Автору моих стихов — Лиличке», но и предъявила нешуточное обвинение: Лилия Брик виновница и чуть ли не исполнительница смертного приговора великому русскому поэту Революции****.

Продолжения дискуссии в виде карающих мер не последовало. Страсти были погашены высшими товарищами из ЦК КПСС, видимо, после вмешательства Луи Арагона*****, лауреата Международной Ленинской премии мира, члена ЦК французской компартии, главного редактора газеты

* Литературное наследство. Новое о Маяковском. М.: Издательство Академии наук СССР, 1958. Том 65.

** Галушкин А. Ю., Фролов М. А. Слишком «Новое о Маяковском» / Литературный факт. 2017. № 5. С. 288–372. В публикации с использованием многочисленных архивных источников и газетных материалов «прослеживается процесс формирования общественно-политического скандала» вокруг публикации 65-го тома «Литературного наследства».

*** Федор Парфенов — советский писатель, главный редактор журнала «Октябрь», 1931–1954 и 1957–1961; Анатолий Софронов — советский писатель, главный редактор журнала «Огонек», 1953–1986, Аркадий Первенцев — советский писатель, лауреат Сталинской премии, кавалер ордена Ленина.

**** См. Катанян В. А., Катанян Г. Д. Распечатанная бутылка. Нижний Новгород: Деком, 1999. Кн. 3 «Мрачная хроника».

***** Луи Арагон был мужем родной сестры Лили Брик, французской писательницы Эльзы Триоле.

коммунистов Франции по вопросам культуры, который вступился за Лилию Брик и обратился прямо в идеологический отдел ЦК КПСС.

Лилию Брик оставили на время в покое. Но, к сожалению, следующий том «Литературного наследства», также посвященный творчеству Маяковского и уже почти подготовленный к печати, не вышел.

Перерыв в идеологической баталии за память о Владимире Маяковском был недолгим, через десять лет, в 1968 году*, в журнале «Огонек» (№16) появилась скандальная статья «Любовь поэта», а в следующих номерах — еще две статьи («Трагедия поэта», 1 и 22 июня 1968 года), написанные в подобном же тоне желтой прессы. Авторы статьи, А. Колоснов, бывший директор музея Маяковского в Багдаде, написавший книгу «Маяковский в борьбе за коммунизм», и В.В. Воронцов, сотрудник аппарата ЦК, человек, близкий к всемогущему М. Суслову, пытались доказать, что Лилия Брик вовсе не была единственной любовью Маяковского, самым близким поэту человеком, кому он всецело доверял и кого просил любить его даже в своем прощальном письме — «Лилия, люби меня». А. Колоснов и В. Воронцов рассказывали миллиону читателей «Огонька» о том, что рядом с поэтом революции была хитрая еврейская женщина Лилия Брик, которая погубила своими интригами великого советского поэта: не дала ему жениться на «дочери русских родителей», Татьяне Яковлевой. В статьях поражали развязность тона, искажение истины, ложь, передернутые цитаты, пошлость, бульварность. Лилия Брик стала одиозной персоной, центральной фигурой скандальных инсинуаций.

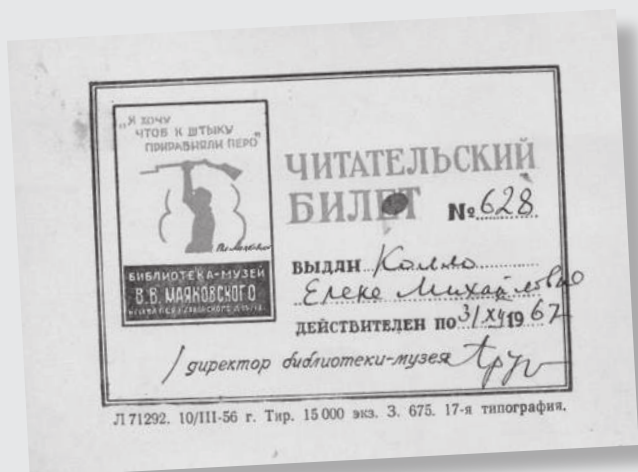
Друзья Л.Ю. Брик написали возмущенные протестные письма в ее защиту: Семен Нирсанов — А. Носыгину и в секретариат Союза советских писателей, Константин Симонов — Л. Брежневу, Борис Слуцкий — Л. Брежневу, Иранлий Андроников — в «Известия», Эльза Триоле — в *Les Lettres françaises*. Генрих Боровин специально встретился в Нью-Йорке с Татьяной Яковлевой в 1968 году, где ни в чем не повинная «дочь русских родителей» была возмущена тем, что происходит вокруг ее имени и имени поэта, она откровенно заявила Г. Боровину, что никогда (!) не мыслила себя женой Маяковского! О России не тосковала, возвращаться не собиралась и матери подобных писем не писала**.

Н. Симонов писал: «Литературной науки в такой транковке ни на грош. Элементов объективности тоже нет. Уважения к памяти поэта еще меньше. Но зато много плохо скрытого озлобления по адресу Лилии Брик, то есть по адресу человека, которому на протяжении многих лет были посвящены вершины лирики Маяковского... эти статьи — попытка ввести в массовый обиход сплетню, опубликованную двухмиллионным тиражом»***.

* В 1967 году, после Шестидневной войны и победы Израиля над Египтом, СССР порвал дипломатические отношения с Израилем, а в августе 1968 года после «Пражской весны» в СССР начинается активная антисемитская кампания. Вероятно, статьи в «Огоньке» были ее частью.

** Прочитав «огоньковскую» статью, Татьяна Яковлева отреагировала так: «Слушайте, но это же неправда... Я не писала этого письма (к матери в Пензу). Я никогда не обращалась “мамуленька”. Ах, как вульгарно, как вульгарно... Из Берлина он (Маяковский) мне не звонил. И телеграмм я каждый день не получала. Все выдумки...» Далее в записи Г. Боровика Татьяна говорит: «Кому это нужно? Кто этим занимается? Кто-то просто хочет принести вред Лиле Брик... Я не могу доказать, но я не писала этого письма... И никогда я не тосковала по России, как тут написано. Никогда! И не хотела вернуться. Что за глупость!» (Катанян В.А., Катанян Г.Д. Распечатанная бутылка. Нижний Новгород: Деком, 1999. Кн. 3. «Мрачная хроника». С. 304–308).

*** О стремлении многих литераторов прекратить антибриковскую антисемитскую истерию в прессе и их прямых обращениях в ЦК КПСС и в другие инстанции много написано, см., например: Сарнов Б.М. Маяковский. Самобийство. М.: Эксмо, 2007; Семенов Ю. Версии: Политические романы. М.: Международные отношения, 1989. С. 541–542; Огрызко В. Симонов в роли защитника Лилии Брик // Литературная Россия. 2015. 2 дек. Режим доступа: <https://litrossia.ru/item/8427-simonov-v-rol-i-zashchitnika-lili-brik>

† Читательский билет
в библиотеку
имени В.В. Маяковского

Обложка
журнала «ЛЕФ» †

Но письма не помогли! Их просто проигнорировали, посчитали «несообразными». Все письма в защиту Л.Ю. Брин не получили журнально-газетной площадки, они просто потонули в кабинетах «по начальству» и осели в архивах.

В результате все посвящения стихов Лиле Брин сняли из всех публикаций Маяковского, ретушировали ее портреты, музей-квартиру в Гендриновом переулке закрыли... А там была замечательная атмосфера и замечательная библиотека, а в самой мемориальной квартире был восстановлен весь быт 20-х годов, воссозданы все детали повседневной жизни поэта, без пафоса, но с любовью и бережностью к его памяти.

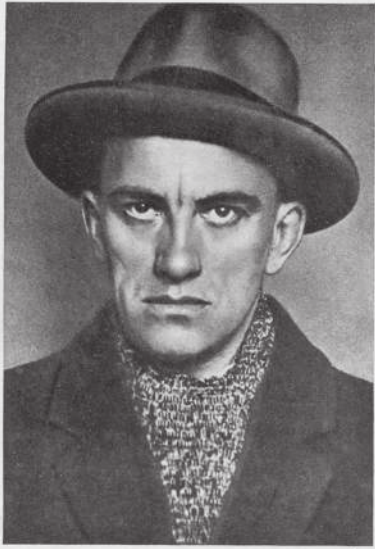
Сама Лилия Брин в дискуссии не участвовала. Нет опубликованных писем или других письменных источников, где бы открыто выражалось отношение Лили Брин к кампании, возникшей в прессе после публикации в 1958 году 65-го тома «Литературного наследства» и статей А. Нолосова и В. Воронцова в журнале «Огонек» в 1968 году. Да их и не могло быть, если даже такие лидирующие на советском небосклоне писатели, как Константин Симонов, Иракий Андроников и Борис Слуцкий, не могли открыто вступить в дискуссию и изменить ситуацию. Как свидетельствуют некоторые публикации, Лилия Брин хотела обратиться в суд, но близкие друзья и сестра ее «отговорили»*.

24 июня 1968 года Л.Ю. Брин пишет сестре: «...Сейчас <я> стала плакать и задумываться — как же мне теперь быть... Хорошо, что Володины 13 томов уже опубликованы».

«Жить здорово надоело, — пишет Лилия Брин сестре в письме от 7 ноября 1968 года, — но боюсь, как бы после смерти не было страшнее**».

* Лилия Брин – Эльза Триоле. Незданная переписка (1921–1970). М.: Эллис Лак, 2000. С. 557, 563.

** Лилия Брин – Эльза Триоле. Незданная переписка (1921–1970). М.: Эллис Лак, 2000. С. 557–558.

↑ Открытка.
Портрет В. Маяковского

Открытка.
Письменный стол
В.В. Маяковского ↑

О чем мы писали в нашем первом письме? Черновик письма не сохранился, но сохранился ответ Л. Брик, написанный на обороте двух открыток с фотографиями В. Маяковского, и несколько слов, написанных рукой Лили Брик на конверте, который мы вложили в наше письмо (чтобы спровоцировать адресата на ответ).

23.9.66

Дорогие пионеры 7 «Б» класса, спасибо за милое письмо.

Не люблю писать, но не могу не ответить членам Союза писателей, председателем которого является Маяковский...

О жизни Маяковского вы лучше всего узнаете из его произведений. Больше этого никто (в том числе и я) не расскажет вам.

Существует хорошая книга В. Катаняна – «Маяковский. Литературная хроника». Это биография Маяковского, изо дня в день, в документальной форме. Можно прочесть и книгу «М-ий в воспоминаниях современников». Там есть и моя глава «М-ий и чужие стихи». Книжки эти распроданы. Попробуйте достать их в библиотеке.

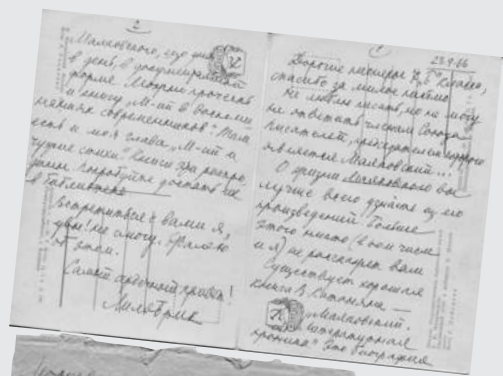
Встретиться с вами я, увы! не смогу. Жалею об этом.

Самый сердечный привет!

Лилия Брик

Ответ Лили Брик на наше первое письмо давал нам право вновь обращаться к ней с нашими вопросами и рассчитывать на ответ. Текст черновина сохранился в архиве авторов в папке участников VI Калининградской* конференции комсомола, состоявшейся в 1968 году (мы учились в 8-м классе и только-только стали комсомольцами).

* Калининград М.о., станция Подлипки – сейчас город Королев М.о.

↑ Нонверт и письмо Лили Брин

Нонверт
с автографом Лили Брин ↑

Уважаемая Лилиа Юрьевна!

Мы следим за всей выходящей литературой в В. В. Маяковском. Прочитав ряд статей, напечатанных в последних номерах журнала «Огонек», мы очень удивились и расстроились.

Теперь мы в замешательстве – кому, чему верить?

Основная мысль, выраженная в статьях А. Колоскова, во многом расходится с ранее напечатанным (воспоминания Н. Н. Асеева, Б. Л. Пастернака, Риты Райт, П. Незнамова, Ю. Лебединского и др.).

После второй статьи мы ждали, что в печати появятся отзывы друзей Маяковского и тех, о ком отнюдь не лестно упоминается в этих статьях. Ведь у Ираклия Андроникова есть такая мысль, что можно верить тем воспоминаниям и статьям, которые были напечатаны при жизни друзей и близко знавших лиц, о котором идет речь, и не получивших опровержения. И действительно, ведь молчание – знак согласия?!

Что Вы можете на это сказать?

Мы интересуемся этим потому, что стихи Маяковского, нашего любимого поэта, прошли через наше сердце и остались с нами навечно. А Человек-Маяковский для нас кумир, идеал, человек, с которого мы «делаем жизнь».

Год назад мы Вам писали и к нашей большой радости получили ответ. Но Вы нас давно уже, наверное, забыли. Ведь Вам многие пишут? И наше письмо было каплей в море.

Сейчас мы руководим литературным объединением, которое носит название «ЛЕФ» (Левый фронт искусств). Однажды нас спросили: «Чем «ЛЕФ» заслужил, что его именем назван комсомольский литературный кружок?»

На что мы ответили: «Борьба за Левое искусство не закончилась, и мы должны подхватить знамя Авангарда». Как в «Пощечине общественному вкусу»: «Стоять на глыбе слова “мы” среди моря свиста и негодования».

Ведь вам тогда тоже было нелегко?!

† Папка делегатов конференции

Свое будущее мы мечтаем посвятить литературе, Маяковскому, ведь в его жизни много «белых пятен».

Уважаемая Лилия Юрьевна, очень Вас просим уделить нам минуту и еще раз ответить на наше сумбурное письмо.

*Мы Вам будем очень-очень благодарны и заранее Вас благодарим.
С горячим комсомольским приветом, друзья Вл. Маяковского.*

Через две недели пришел ответ, в большом конверте лежали письмо, последний номер «Кругозора» и машинописный, подписанный руной Лили Брик перевод статьи Эльзы Триоле* в защиту Лили Брик, а также перевод откликов на «огоньковские» статьи французской левой интеллигенции.

9.7.68

Дорогие Друзья Маяковского!

*Не сразу ответила, оттого что ждала выхода «Кругозора»** с моей крошечной пластинкой, чтобы послать его вам.*

Отвечаю на ваши вопросы в том порядке, в каком вы мне их задали:

1. Прочитав огоньковские злобные, клеветнические, безграмотные писания – я больше чем удивилась.

2. «Кому, чему верить?» Маяковскому. Он сам рассказал о времени и о себе.

3. Многие друзья Маяковского написали в Лит. Газету. Предлагали написать

* Статья Эльзы Триоле «Об исторической правде», напечатана в L'Humanité от 30 апреля 1968 года. Текст перевода с правками рукой Лили Брик, к сожалению, у нас не сохранился, вероятно, был просто потерян одним из неосторожных членов «Новейшего ЛЕФа».

** «Кругозор» – ежемесячный звуковой журнал. Издатель: Комитет по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР. Издавался в 1964–1992 годах. Л. Ю. Брик прислала нам «Кругозор» № 6 за 1968 год. В журнале на 3-й странице опубликован текст к 75-летию В. В. Маяковского «Мир огромив мощью голоса» и звуковая пластинка «Стихи должны перевернуть мир. Воспоминания о Маяковском Л. Брик».

↑ Разворот страницы
журнала «Нругозор»
и конверт журнала

о своем отношении и толстым журналам, но, очевидно, некоторые умные, опытные и доброжелательные редакторы считают, что полезнее не вступать в полемику, не связываться с такими опасными и невежественными противниками.

4. Я согласна с андрониковским отношением к мемуарам.

5. Вы правы, что стараетесь делать свою жизнь по Маяковскому. Он был хороший, чистый человек. Но вы не правы, что в его биографии еще много белых пятен. В своих стихах он откровенен, как мало кто. Он все сказал в 13-ти томах и в своем прощальном письме.

Посылаю вам перевод с французского ответа Эльзы Триоле на первую огоньковскую статью. Он напечатан во французской коммунистической Лит. Газете и перепечатан в «Маните»*. Этот ответ многое объяснит вам. Посылаю также перевод одного из откликов на него, характерный для отношения к Маяковскому современной передовой французской молодежи.

Спасибо за письмо.

Сердечный привет! Л. Брин.

Вдохновленные ответом Лили Брин, мы написали тут же ей следующее письмо, в котором приглашали ее на заседание нашего литературного кружка и открытие школьного музея В.В. Маяковского, и получили мгновенный ответ.

22.7.68

Дорогие друзья,
спасибо за приглашение.
К сожалению, приехать не могу.
Музею вашему помогу, конечно.

* Статья Эльзы Триоле «Об исторической правде», напечатана в L'Humanité от 30 апреля 1968 года.

22.7.67
Дорогие друзья,
спасибо за приглашение.
К сожалению проехать не могу.
Музей вашему делу, конечно.
Знаю, что хорошо было бы
ваше знакомство с одной
московской школой, у которой
уже собран грандиозный, очень
разнообразный Музей Мая-
ковского. Это — 487-ая школа.
Москва, Гудеровская ул. 16.
Мой автограф? Я ведь
написала вам „Кругозор“ —
очевидно, вы не забыли.
Самый сердечный привет! Лилия

↑ Письмо Лили Брик

Литература

- Вознесенский А. А. На виртуальном ветру. М.: Вагриус, 1998 (Мой 20 век).
Демидова А. С. Три портрета из книги «Бегущая строка памяти» // Континент. 2000. № 105.
Катанян В. В. Параджанов. Цена вечного праздника. М.: Четыре искусства, 1994.
Катанян В. В. Прикосновение к идолам. М.: Захаров; Вагриус, 1997.
Катанян В. В. Распечатанная бутылка. Нижний Новгород: Деком, 1999.
Лахманчук З. Воспоминание о встречах. Лилия Брик и Михаил Кульчицкий. Режим доступа: <http://proza.ru>.
Лилия Брик — Эльза Триоле. Неизданная переписка. М.: Эллис Лак, 2000.
Мессерер Б. А. Промельк Беллы. Сергей Параджанов. Венедикт Ерофеев // Октябрь. 2013. № 4.
Огрызко В. Симонов в роли защитника Лили Брик // Литературная Россия. 2015. 2 дек.
Паперный З. С. О Лиле Брик — спутнице жизни и стихов Владимира Маяковского // Знамя. 1998. № 6.
Плисецкая М. М. Я, Майя Плисецкая. М.: Новости, 2004.
Сарнов Б. М. У Лили Брик. Из книги воспоминаний // Континент. 2005. № 124.
Сарнов Б. М. Маяковский. Самоубийство. М.: Эксмо, 2007.
Семенов Ю. Верси: Политические романы. М.: Международные отношения, 1989.
Смехов В. Б. Театр моей памяти. М.: Вагриус, 2001.
Щедрин Р. К. Автобиографические записи. М.: АСТ, 2008.

